

Ци Нинъюй не сразу сообразил, что происходит, и машинально ответил:

— Хорошо. До свидания.

Затем он повернулся и поднялся вверх, точно нашел свою комнату, открыл дверь и сразу же заметил, что в комнате что-то изменилось.

Этот отель находился недалеко от корпорации, и из-за деловых связей компания давно арендовала здесь комнаты. Син Юйчуань иногда оставался здесь после вечерних встреч, поэтому в отеле также была зарезервирована комната с запасной одеждой.

Ци Нинъюй раньше сопровождал Син Юйчуаня на встречах и бывал здесь несколько раз. Раньше комната была обставлена стандартно, как в отеле, но теперь атмосфера в комнате стала более оживленной, на столе появились мелкие декоративные предметы, которые явно не могли быть добавлены Син Юйчуанем.

Он замер в дверях на мгновение, затем вошел и хотел позвонить на стойку регистрации отеля с комнатного телефона.

Однако, подойдя к телефону, он заметил на столе небольшую фоторамку с фотографией, сделанной на «Полароид». На фото были Син Юйчуань и Жань Шо, фон был неразличим, но они стояли близко друг к другу и улыбались в камеру.

Он невольно задумался: а Син Юйчуань когда-нибудь так фотографировался с ним?

«Кажется, Син Юйчуань никогда не фотографировался с ним».

«Син Юйчуань не любил фотографироваться».

Он взял фотографию, посмотрел на нее несколько секунд, затем поставил обратно.

Затем он позвонил на стойку регистрации и попросил заселить его в другую комнату.

После звонка он вышел в коридор и стал ждать. Менеджер этажа быстро подошел и, не задавая вопросов, проводил его в новую комнату.

Новая комната была обычным номером отеля. При входе его встретил запах освежителя воздуха, но он показался ему намного приятнее аромата в предыдущей комнате.

Он вошел, почувствовал сильную усталость, разделся и лег в постель. Вероятно, сегодняшний алкоголь был слишком хорош, поэтому он укрылся одеялом и сразу уснул.

Когда он проснулся, на улице уже было совсем темно.

Ци Нинъюй открыл глаза, повернулся и вдруг увидел, что на диване у кровати сидит человек.

В комнате не было света, только свет из окна освещал силуэт, и он сразу узнал Син Юйчуаня. Он отвернулся, встал с кровати, пошел в ванную, умылся и вернулся.

Син Юйчуань уже включил свет и все еще сидел на диване, повернув голову к нему:

— Проснулся? Тогда пошли домой.

Ци Нинъюй потер слегка болящую голову и ответил:

— Я останусь в отеле, здесь ближе к корпорации.

— Ты ездил туда-сюда 5-6 лет, и только сейчас говоришь, что дом далеко?

Син Юйчуань встал и пристально посмотрел на Ци Нинъюя.

Когда в его комнате в отеле кто-то заселился, отель отправил ему уведомление, и он узнал, что Ци Нинъюй даже не хочет возвращаться домой. Он пришел сюда и ждал больше двух часов, но его гнев не утихал. Когда Ци Нинъюй наконец проснулся, его слова только разожгли его злость еще сильнее.

Он подошел к Ци Нинъюю, поднял руку и схватил его за шею, притянув к себе:

— Нинъюй, пошли домой.

Ци Нинъюй встретился с его взглядом и через некоторое время тихо произнес:

— Это не мой дом.

Син Юйчуань вздрогнул от удивления, его голос стал едва слышным:

— Ци Нинъюй, что за чушь ты несешь? Как это не твой дом? Если это не твой дом, то где твой дом?

Ци Нинъюй оттолкнул его руку и отвернулся, снова замолчав. Син Юйчуань подошел ближе, схватил его и обнял, настойчиво спрашивая:

— Нинъюй, объясни, что значит «не твой дом»?

— У меня давно нет дома, разве ты не знаешь? С того дня, как умерли мои родители, у меня нет дома.

Син Юйчуань, сдерживавший гнев все это время, внезапно взорвался:

— Мы вместе 18 лет, Ци Нинъюй! Я 18 лет боялся, что ты голоден, что тебе холодно, что тебе больно, что тебе плохо! А ты говоришь, что это не твой дом! 18 лет ты не считал это своим домом?

Он был настолько зол, что боялся причинить боль Ци Нинъюю, отпустил его, сделал несколько шагов вокруг, затем снова посмотрел на него:

— А что я для тебя? Кем ты меня считаешь?

Ци Нинъюй отвернулся и не ответил.

Син Юйчуань силой повернул его лицо к себе:

— Ответь мне.

Ци Нинъюй продолжал молчать, глядя на него прямо. Син Юйчуань, не зная, что делать, наконец жестко сказал:

— Пошли домой!

С этими словами он схватил Ци Нинъюя и потянул к двери, но тот с силой вырвался:

— Я не пойду!

— Хорошо! Не пойдешь.

Син Юйчуань, словно полностью потерявший контроль зверь, с яростью толкнул Ци Нинъюя на кровать:

— Раз ты хочешь жить в отеле, тогда оставайся здесь, с сегодняшнего дня никуда не выходи!

Он навалился на него, снял галстук с Ци Нинъюя, поднял его руки над головой и связал их галстуком.

Ци Нинъюй, осознав, что он задумал, попытался высвободить руки, но уже не мог, и с гневом крикнул:

— Син Юйчуань, что ты делаешь?!

— А ты как думаешь!

Син Юйчуань своим весом прижал нижнюю часть тела Ци Нинъюя, контролируя его руки, наклонился и прошептал:

— Нинъюй, дорогой, мне все равно, в кого ты влюбился или кто тебе надоел, ты никуда не уйдешь! Даже если я умру, ты останешься со мной!

— Брат.

Ци Нинъюй вдруг тихо позвал его, и Син Юйчуань слегка вздрогнул. Ци Нинъюй продолжил:

— Отпусти меня.

На мгновение Син Юйчуань смягчился, но ему показалось, что если он сейчас отпустит, Ци Нинъюй исчезнет. Он отказался:

— Маленький лисенок, ты меня не соблазнишь! Только заставишь меня хотеть тебя!

— Брат.

Ци Нинъюй снова позвал его, и Син Юйчуань наклонился, чтобы закрыть его рот своим, но вдруг услышал его стон:

— Мне больно.

— Где болит?

Син Юйчуань тут же развязал галстук, но не нашел никаких ран. Когда он снова посмотрел на Ци Нинъюя, то увидел, что у того покраснели глаза. Он на мгновение забыл о своем гневе, взял лицо Ци Нинъюя в руки и спросил:

— Еще болит?

— Болит.

— Где болит? Нинъюй, скажи мне.

«В сердце».

Ци Нинъюй молча ответил, затем схватил запястье Син Юйчуаня, резко повернул его и прижал к кровати.

Син Юйчуань лежал на кровати в полном шоке, даже не понимая, чему он должен удивляться. Как он так легко оказался прижатым Ци Нинъюем?

Этот изнеженный парень, который всегда уставал после пары минут, вдруг оказался таким сильным? Он никогда не знал, что у Ци Нинъюя есть такие навыки.

Ци Нинъюй встретился с его все еще шокированным взглядом и сам объяснил:

— Самооборона саньда. Ты сам когда-то заставил меня учиться.

Син Юйчуань вспомнил. Когда Ци Нинъюй только поступил в университет, в то время было много тревожных новостей, и он беспокоился, что Ци Нинъюй может столкнуться с опасностью. Ци Нинъюй не хотел, чтобы за ним следили, поэтому он заставил его заниматься самообороной.

Но Ци Нинъюй учился всего несколько месяцев, затем сказал, что устал, и перестал ходить. Син Юйчуань думал, что он просто провел там несколько месяцев, но оказалось, что это было не так. Даже когда он играл с ним, Ци Нинъюй никогда не показывал своих навыков.

Он вдруг понял, что Ци Нинъюй, которого он считал полностью подконтрольным, был не таким, как он думал. Как та улыбка на музыкальном фестивале, как эта уверенность, с которой он сейчас его прижал.

Он серьезно посмотрел на Ци Нинъюя и спросил:

— Ты еще что-то от меня скрываешь?

Ци Нинъюй вдруг отпустил Син Юйчуаня, потер запястье и ответил:

— Я никогда ничего от тебя не скрывал. Просто ты никогда не спрашивал.

Син Юйчуань вдруг что-то осознал, но это было как луч света, промелькнувший у него в голове, и он не смог его ухватить. Он сел прямо, опершись на ноги, и посмотрел на Ци Нинъюя, стоящего перед ним:

— Тогда я сейчас спрашиваю, Нинъюй, почему ты не хочешь идти домой?

Снова вернувшись к этому вопросу, Ци Нинъюй почувствовал, как его сердце будто поместили в тесную банку, а Син Юйчуань сжимал ее все сильнее.

Он опустил голову и смотрел на Син Юйчуаня, не в силах вымолвить ни слова. Он знал, что Син Юйчуань все равно не услышит его.

Почему он не хочет идти домой? Потому что в том доме у него нет права голоса. Даже в своей собственной комнате Син Юйчуань всегда входил, когда хотел, его кровать была всегда доступна для Син Юйчуаня, и даже его собственное желание или нежелание не имело значения.

Он не любил, когда в дом приходили другие люди, разве Син Юйчуань не знал этого? Не видел? Син Юйчуань просто считал его мелочным.

Он повторил:

— Это не мой дом! Я не пойду!

— Ци Нинъюй!

Син Юйчуань не смог сдержаться и крикнул:

— Хорошо, не пойдешь! С сегодняшнего дня я буду жить с тобой в отеле, ты доволен?

Ци Нинъюй только посмотрел на него, затем повернулся, чтобы уйти, но Син Юйчуань схватил его и притянул к себе, крепко обняв и прижав к своему животу:

— Нинъюй, что ты хочешь от меня?

— Отпусти меня.

<http://bllate.org/book/16436/1490291>